

Страх - это лучшая иллюзия

Мэйлин Юн

После завершения операции Мэйлин заполнила протокол, стараясь не упустить ничего из своей части работы - с какими повреждениями со стороны сердечно-сосудистой системы поступил пациент и что в итоге было проведено, чтобы оставить его в живых, а потом улизнула в ординаторскую. Дин дайфу весьма многообещающе сказал, что зайдет, и Мэйлин не нужно было быть прорицателем, чтобы догадаться, о чем он захочет поговорить. Она понимала, что дрожь в пальцах - это не нормально. Анатомически и физиологически нервы были восстановлены, и проблема заключалась только в ее голове. И честно говоря, эту проблему она хотела решать утром, а после пятичасовой операции, когда еще и пришлось срочно переквалифицироваться в травматолога, чтобы сохранить пациенту его ребра.

Вэньхуа захочет знать причину, но Мэйлин и сама не знала, в чем причина, кроме того, что накладывалась ассоциация на порезы на ладони. Скальпель острый, стекло острое, звучит глупо, по-детски, словно она впервые в жизни коснулась огня и с удивлением поняла, что он может обжечь. Мэйлин устала, была расстроена, даже умудрилась уже расплакаться от всей этой ситуации, успокоиться, все еще раз обдумать и даже найти плед в шкафу ординаторской кардиохирургии и укутаться им, сидя на диване и ожидая Дина Вэньхуа. Сегодня она одна оставалась на дежурстве, и врачей из кардиологии никого не было.

Мэйлин подумала о том, что надо бы было взять кофе, но до обхода оставалось еще несколько часов, и она не теряла надежды хоть немного поспать, если удастся. Почему-то раньше она так не ценила утренний сон, считая, что ей легче просидеть сутки, не смыкая глаз, чем пару часов подремать, ну или хотя бы минут сорок. После травмы она потеряла форму, и сейчас нужно было срочно восстанавливаться.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа взял в автомате два кофе, и после этого отправился в ординаторскую кардиохирургии, где он рассчитывал застать Мэйлин. Он открыл дверь, не став стучать, потому что руки были заняты. Здесь не должно было быть никого, кроме них, потому что обычно оставалось по одному дежурному в каждом отделении. В нейрохирургии был дежурный по отделению, в кардиохирургии - нет, потому что у того, кто должен был дежурить сегодня, что-то стряслось, и Мэйлин осталась одна с расчетом, что в случае чего он разберется в фонде. Экстренных пока больше не было, так что отсутствие второго кардиохирурга никак не сказалось на работе клиники.

- Мэйлин, - окликнул Вэньхуа девушку.

Он зашел в комнату и поставил оба стакана с американо на стол. Мэйлин сидела на диване, укутавшись в плед, и Вэньхуа заметил, что её глаза были немного красными.

- Устала? - спросил он и сел рядом.

Конечно, устала. Операция была долгой и муторной. и большую часть времени приходилось заниматься тем, чему они не были обучены. Вэньхуа обнял девушку за талию и коснулся губами её виска. Он не хотел, чтобы разговор слишком затянулся, потому что им обоим нужно было хотя бы немного поспать перед утренним обходом, чтобы доехать до дома после смены.

Мэйлин Юн

От волнения Мэйлин мерзла, поэтому куталась в плед так, словно на улице была как минимум середина зимы, а отопление до сих пор не включили. Это пройдёт, это тоже с непривычки. Словно она впервые вообще в жизни провела свою самостоятельную операцию. И жизнь до травмы казалась такой далекой. Там она могла не спать сутками и не волновалась перед операцией. Да и после неё тоже не волновалась. И рука никогда не дрожала. Но все бывает в первый раз, Дин дайфу правильно сказал.

Она подняла взгляд на мужчину как раз когда он вошел в ординаторскую, неся два стаканчика кофе. И опять он словно мысли прочитал. Так бывает, наверное, только когда люди очень хорошо друг другу подходят, или это просто такая случайность, повторяющаяся снова и снова? Мэйлин хотелось верить в первое. Она соскучилась и просто хотела побыть с ним рядом. Это сложно - видеть человека, но не иметь возможности ни прикоснуться к нему, ни сказать что-то помимо дежурных приветственных фраз, ни даже задержать взгляд дольше, чем на пару секунд.

- Да, - не стала опираться Мэйлин, потому что посчитала это излишней бравадой. - Оказывается, быстро привыкаешь ночами спать, а не дежурить.

Она отдала половину одеяла Вэньхуа, чтобы было теплее, даже сама его укрыла, а потом прижалась щекой к плечу. Так только сильнее хотелось спать, но Мэйлин заставляла себя сидеть и не закрывать глаза.

- Ты о руке пришёл спросить, да? - первой начала девушка.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не чувствовал холод, но укрылся пледом вместе с Мэйлин, чтобы оказаться ближе к ней. Она только вернулась к работе, и ночное дежурство, совпавшее с первой операцией, было серьезным испытанием.

- Нет, я пришел спросить о тебе. Я знаю, что с рукой у тебя уже все в порядке, - ответил Вэньхуа. - Ты молодец, что справилась с собой сегодня. Но я не понимаю, в чем дело.

Её руки дважды дрожали, чего прежде точно не было, иначе Фэн дайфу и Син цзынли просто не допустили бы её до самостоятельных операций. Сегодня медсестры если что и увидели, не будут об этом говорить, потому что предпочитают в профессиональных вопросах не лезть не в свое дело, Вэньхуа тем более не стал бы обсуждать произошедшее ни с кем, кроме Мэйлин, но он хотел разобраться, в чем дело, и как помочь девушке преодолеть те проблемы, которые сегодня возникли.

- Я хочу тебе помочь, - сказал Вэньхуа. - И я верю в то, что ты справишься.

Мэйлин смогла преодолеть себя. Она не допускала ошибок, и её замешательство длилось недолго. Вэньхуа видел дрожь в её руках, потому что внимательно за ней смотрел. И он понимал, что она больше испугалась произошедшего, чем могли заметить люди вокруг.

Мэйлин Юн

- Я тоже не очень понимаю, - Мэйлин сжала и разжала кулак - сейчас рука уже не дрожала. - Когда я беру скальпель, мне становится страшно, как будто я вообще впервые его в руках держу.

Даже не первая самостоятельная операция, а первое посещение операционной, когда тебе позволяют под строгим присмотром оперирующих врачей сделать надрез в правой подвздошной области для удаления аппендикса. Когда руки дрожат так, что практически ходят ходуном - и все до того момента, когда ты практикуешься на бананах, апельсинах, мандаринах и курной коже - это все ерунда по сравнению с тем, что теперь нужно разрезать живую плоть.

- И мне приходится каждый раз собираться с силами, чтобы продолжать работать, - Мэйлин считала что это просто с непривычки. Что еще несколько операций - и она освоится, вернется на тот же профессиональный уровень, что был до травмы руки. На самом деле она не жалела о том, что потеряла месяц из-за неработающих пальцев. За этот месяц произошло много всего очень хорошего, о чем было приятно думать. Странно только было понимать, что именно травма послужила причиной их сближения. Или, может быть, это просто так совпало? В любом случае Мэйлин была рада, что все так обернулось, разве что теперь приходится решать проблемы, которых не должно быть. - Я думаю, это пройдет.

Она очень на это надеялась. Мэйлин нравилось оперировать, так она чувствовала себя на своем месте, но из-за ладони волновалась больше, чем требовалось. Как хирург, она должна была отбрасывать любые волнения и собственные чувства и думать только о том, что будет лучше для пациента. И не имела права навредить.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа оказался прав: проблемы у Мэйлин были с мыслями, а не с зажившей рукой. Он и сам видел, как она справлялась с другими инструментами, и её руки не дрожали, пока приходилось удерживать зажимами осколки ребер, а это сложнее и менее удобно, чем рассечь ткани скальпелем.

- Ты боишься брать в руки скальпель, или ты боишься резать живую плоть? - уточнил Вэньхуа. - Тебе поможет, если ты будешь больше практиковаться? Когда будешь полностью уверена в своих руках, страх должен уйти.

До того, как Мэйлин начала изучать кардиохирургию, у неё наверняка была общая хирургическая практика, и дрожь в руках обычно проходит до первого вырезанного аппендикса, после вросших ногтей, нагноившихся занос и прочей ерунды, которую взрослые серьезные ординаторы царским жестом перепоручают интернам, чтобы

отвлечь их от катания ватных шариков.

- Давай как-нибудь останемся после смены, будешь оперировать мандарины и кабачки. Или как ДаВинчи виноград. И зашивать. Только для винограда оптика нужна будет, - предложил Вэньхуа. - Или лягушек с крысами.

Он считал, что Мэйлин нужно было просто понять, что её навыки остались при ней, и что руки слушаются не хуже, чем прежде. Тогда пройдет страх, а с ним и дрожь в руках. и чем раньше это произойдет, тем лучше, чтобы у Мэйлин не вошло в привычку замирать в ступоре всякий раз, когда нужно было взять в руки скальпель.

Мэйлин Юн

Мэйлин прислушалась к себе, вспоминая подробности операции - как она берет в руки скальпель и подносит его к коже в том месте, где нужно сделать разрез. и рука начинает предательски дрожать. Она закрыла глаза, что лучше понять это чувство, и снова сжала ладонь в кулак, пытаясь кончиками пальцев нащупать на собственной ладони следы от порезов - одного от стекла и второго от скальпеля. И хоть их больше не было, мысленно Мэйлин все еще их ощущала.

- Живую плоть, - открыв глаза, ответила Мэйлин. - Скальпель оставляет шрамы. Как и острое стекло.

Она спряталась лицом в плечо Вэньхуа. Все равно хотелось спать, но озноб проходил - мужчина был теплым и уютным, и девушке было с ним хорошо сидеть рядом под одним пледом. Прикрыть глаза снова, представить шум осеннего дождя за окном, хорошую книгу или интересный медицинский журнал, чашку горячего чая, и самое главное условие - Вэньхуа в непосредственной близости. Можно даже просто молчать, лишь изредка зачитывая ему вслух занятные строчки, и чувствовать себя хорошо. Мэйлин поняла, что начинает засыпать, и открыла глаза, немного отстранившись.

- Только можно не на крысах? Мне их жалко. В университете наоперировалась их, лучше просто виноград с мандаринами, пусть даже и через оптику, - не так страшно, это ведь не ту бандуру придется использовать, которую используют нейрохирурги - да она размером с саму Мэйлин. А всего лишь увеличительные стекла, с помощью которых оперируют мелкие сосуды. - И не сегодня, если можно.

Сегодня она вряд ли вообще еще способна на что-то, помимо того, чтобы стараться держать глаза открытыми. утром надо заполнить истории, сделать обход и собраться домой. Только бы доехать до кровати. Никогда бы не подумала, что может быть так тяжело.

Дин Вэньхуа

- Не те шрамы, - ответил Вэньхуа.

Он крепче обнял девушку, когда она уткнулась в его плечо, и погладил девушку по голове. Он не стал спорить насчет крыс: Мэйлин была вегетарианкой, и явно жалела животных. Интересно, насколько тяжело ей было во время учебы. А сейчас для того, чтобы почувствовать себя увереннее, Мэйлин могла практиковаться на мандаринах.

- Сегодня спать уже надо, - ответил Вэньхуа. - Лучше не после дежурства.

Утром нужно было проснуться к планерке и обходу, закончить с бумагами, а после этого ехать домой и отсыпаться. Мэйлин устала сильнее, она успела отвыкнуть за месяц от такого графика работы. Вэньхуа склонился к девушке и поцеловал её в висок.

- Ты молодец, сегодня спасла человеку жизнь, а это только первый день, как ты снова оперируешь, - сказал он. - Я знаю, что ты справишься с этим своим страхом. Ты послезавтра, то есть уже завтра не дежуришь?

Мэйлин Юн

Мысли в голове разбегались, настолько хотелось спать. Девушка уже не знала, что ей сложнее - держать глаза открытыми или пытаться собирать мысли воедино, потому что нужно было еще обсудить возможность остаться после смены, чтобы пооперировать еще немного. На мандаринах и винограде. как бы несерьезно это ни звучало.

- Я была не одна, - возразила Мэйлин. Она, немного подумав, крадучись протянула руку и очень аккуратно, словно спрашивая разрешения, обняла Вэньхуа за пояс. Она хотела предложить ему остаться здесь, в ординаторской кардиохирургии, чтобы просто поспать - и к тому же она настолько пригелась, что просто не хотела его отпускать, но понимала, насколько недвусмысленно будет выглядеть эта ситуация, если кто-то их увидит из тех врачей, что приходят на работу пораньше. До планерки было совсем немного времени, и было бы правильнее разбежаться по разным отделениям. - И без твоей помощи я бы не справилась.

Ей не хотелось преувеличивать свою работу и преуменьшать работу других. В работе операционной бригады важен каждый ее участник, от медсестры до хирурга, потому что именно их слаженная команда, а не только хирург, спасает жизни.

- Нет. у меня следующее только в пятницу. В отделении. И, если никто не поступит еще, то будет очень тихо - у нас сейчас пока нет тяжелых пациентов.

Мэйлин подтянулась немного повыше и немного робко поцеловала Дина Вэньхуа куда-то между подбородком и непосредственно шеей, куда смогла дотянуться.

- Я соскучилась, - призналась она.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не стал спорить дальше, хотя если бы именно Мэйлин не успела остановить кровотечение, его работа была бы бесполезной. Нужно было возвращаться в свое отделение, пока никто не застал здесь эту милую сцену, но Мэйлин обняла его и робко поцеловала, и Вэньхуа решил, что еще несколько минут погоды не сделают. Он склонился к девушке и поцеловал её в губы. Если бы так сильно не хотелось спать, ему было бы сложно напоминать себе, что на работе нужно себя контролировать.

- Хорошо, тогда завтра, - согласился Вэньхуа.

Для операций на фруктах им не нужна была стерильная операционная, достаточно было инструментов, оптики, стола и освещения, и для этого подходил больничный морг, в котором вскрытия проходили существенно реже, чем операции в операционных.

- Я тоже соскучился, - Вэньхуа улыбнулся. - Люблю тебя, - он посмотрел на сонную но все равно такую милую Мэйлин, которая сейчас казалась особенно домашней.

Он хотел бы, чтобы они могли хотя бы так быть рядом не только на работе. Но с того момента, как они в воскресенье были в ботаническом саду, они сейчас впервые оказались наедине.

Мэйлин Юн

Мэйлин вспыхнула от удовольствия, услышав признание Вэньхуа и застенчиво спрятала от него взгляд. Теперь у неё уже не было сомнений в том, что они действительно ездили в ботанический сад, что была та спрятанная от чужих глаз аллея и беседка посередине узкой реки. И понимание этого грело её, словно объятия и поцелуи любимого мужчины.

- Поцелуй меня ещё раз, только не очень долго, - она, зажмурившись, потянулась к его губам для поцелуя.

- А теперь иди, - вела девушка, отпуская Вэньхуа, потому что до сих пор его обнимала, боясь пошевелиться, чтобы не нарушить этот уют лишними и совершенно ненужными сейчас телодвижениями. На губах все ещё оставались непривычные ей прикосновения. Наверное, она никогда не привыкнет, и каждый раз дыхание будет замирать, а сердце пропускать по несколько ударов сразу. - Надо отдохнуть. И тебе тоже. Встреть меня после работы?

Мэйлин готова была ждать столько, сколько нужно, чтобы была возможность побыть наедине с Вэньхуа. Все эти смены, дежурства, долгие операции и сверхурочные, когда нужно задержаться в клинике, чтобы закончить дела. И радовалась даже пяти минутам времени, проведённого рядом с ним. Пусть эти минуты и выдавались очень редко, и обычно они возвращались домой врозь, потому что Мэйлин все ещё боялась, что их увидит кто-то из клиники. Но сегодня она так устала, что ей не хотелось даже об этом думать. Они просто дойдут вместе до метро, это ничего не значит. Глупо идти по разные стороны улицы, делая вид, что незнакомы друг с другом только потому, что кто-то посторонний может подумать о них лишнее.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся и поцеловал Мэйлин, постаравшись выполнить её условие насчет "не очень долго". Она была невероятной, он не знал, каких слов и поступков можно ждать от неё в следующий момент, и как она умудрялась какими-то невинными выходками так дразнить его чувства. И вряд ли она понимала, как на самом деле он на все это реагирует. Пусть даже под конец ночного дежурства, когда устал и хотел спать.

- Хорошо, встречу, - согласился Вэньхуа. - Буду ждать тебя у входа на улице.

Отдыхай.

Он улыбнулся, затем встал с дивана и поправил плед на плечах Мэйлин. Нужно было уходить, несмотря на то, что очень хотелось остаться здесь до утра. Девушка была права, отправив его сейчас потому что чем дольше они были рядом, тем сложнее ему было убедить себя в том, что идти в ординаторскую их отделения нужно именно сейчас, а не немного позже, потому что это "немного позже" могло сильно затянуться.

В конце концов, он пришел для того, чтобы просто поговорить с Мэйлин о прошедшей операции. Они были на работе, и это время плохо подходило для их личных отношений. Вэньхуа был удивлен уже тем, что девушка сама предложила, чтобы он подождал её после смены, хоть не могла не понимать, что это породит новые сплетни в больнице.

Он вышел из ординаторской и прикрыл за собой дверь. оставалось немного времени, чтобы поспать перед утренней планеркой и обходом.
